

В числе недостатков, присущих отдельным статьям рецензируемых томов, нельзя не отметить чрезмерную лаконичность, которая, переходя в схематизм, нередко портит многие, в целом превосходные статьи. Так, например, в статье «Венгры» характеристика нового быта сводится к весьма краткому указанию на то, что «в стране созданы все условия для успешного развития национальной культуры». В статье «Болгары» не менее кратко сообщается, что «коренные преобразования происходят в быту, культуре и обычаях народа». В статье «Бихари» читателю очень немного дает сообщение о том, что «Б. принимают активное участие в крестьянском движении, охватившем Бихар». В статье «Бенгальцы» читателю преподносятся такие прописные истины, как то, что рабочие «живут в нищете», а крестьяне — середняки и бедняки «одеваются очень бедно».

К серьезным промахам приводят иногда небрежность и неудачные формулировки, имеющиеся в некоторых статьях рецензируемых томов. Только небрежностью можно объяснить содержащееся в статье «Бирманцы» утверждение, будто бы «культура Б. развивалась под большим влиянием Индии и Китая, а позднее Англии» (разрядка наша.— А. П.).

В статье «Бай» попеременно говорится о «баях-кулаках» и «баях и кулаках», в результате чего читатель невольно начинается путаться в этом простом, казалось бы, вопросе. В статье «Белая раса» правильно обращается внимание на неприемлемость этого термина, а все же в статьях «Бакаири» и «Бороро» без кавычек фигурируют белые.

Всякого рода стилистические оплошности и опечатки в энциклопедии советской науки недопустимы. Вызывают поэтому досаду такие выражения, как «Бороро разделяются на западные и восточные», «Немногочисленная группа индейских племен Бразилии, составляющая особую языковую группу» («Бороро»); «Болгары имеют искусство» («Болгары»), «Пигмондный тип» («Барунди») и другие. И, наконец, нельзя не отметить некоторую неполноту этнографического словарика рецензируемых томов. Непонятно, по каким причинам выпала статья «Бразильцы» (статья «Аргентинцы», например, имеется), почему термин «Билатеральность» объяснен в Энциклопедии только как термин биологический, почему статьи «Верблюводство» и «Верховая езда» не имеют этнографической части, сделавшей бы их несравненно содержательнее и интереснее.

Подобные пробы и недостатки должны быть полностью изжиты при работе над последующими томами Энциклопедии. Думается, что единственно верный путь к этому — рецензирование статей возможно более значительным кругом этнографов-специалистов с постановкой во всех нужных случаях широких обсуждений и дискуссий.

А. Першиц

ЗАРУБЕЖНАЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ ОБ АМЕРИКАНЦАХ

В последнее время американские этнографы обнаруживают самый живой интерес к изучению «белого» населения США, национального вопроса в Америке, этнической истории отдельных иммигрантских групп. Этот интерес не случаен. Обострение классовых противоречий в США, борьба негров за освобождение от расовой дискриминации, усиливающееся движение за демократизацию Америки, за мир, возглавляемые американским пролетариатом, вызывают все большее беспокойство правящих кругов США. Им на помощь приходит буржуазная интеллигенция, за бешеные гонорары подрядившаяся защищать гибнущий строй, затушевывать его язвы. Социальный заказ такого рода выполняет и часть американских этнографов. Но для этого им недостаточно одной этнографии: привлекаются не только исторические данные, но социология и даже психиатрия. И если исторические материалы используются для подтасовывания фактов, то социология и психиатрия служат для извращения самой сущности этнографического исследования. Подобного рода методами «исследования» пользуются сторонники так называемого «психорасизма» в американской этнографии. Это направление резко отличается от предшествовавшей ему школы Боаса склонностью к теоретическим обобщениям, причем обобщениям самого сомнительного характера. Смысл этих обобщений заключается в прославлении американского образа жизни. Психорасисты выводят некие «модели культуры», из числа которых англосаксонская, американская культура объявляется наиболее совершенной. Прославление англо-саксонской культуры связано с отрицанием классов и классовых противоречий в США. Делаются попытки идеологически оправдать расовую дискриминацию, якобы биологически обусловленную. Можно назвать десятки книг этого рода. Для примера возьмем наиболее типичные из них: книгу Виттке «Мы, кто строил Америку. Сага

об иммигрантах»¹, посвященную истории отдельных этнических групп США; книгу Бенианса «Раса и нация в Соединенных Штатах»², о национальном вопросе в США, и книгу четырех авторов — Кардинера, Линтона, Кору дю Буа и Джемса Веста «Психологические границы общества»³, написанную в духе психорасизма.

I

Книга Виттке содержит несколько разделов: Введение.— Старая иммиграция.— Культурный багаж иммигрантов.— Новая иммиграция.

Автор сам иммигрант второго поколения, т. е. отец его родился не в США. В введении Виттке растроганно сообщает о том, что отец его, прибывший в Америку в 1889 г., благодаря своим высоким качествам, мастерству, терпению, глубокому уважению к основным идеалам американской жизни, добился успеха.

По теме и построению книга не представляет ничего нового. Такого рода сводок сведений о различных группах иммигрантов в американской этнографической литературе довольно много. Нет ничего нового и в трактовке национального вопроса. Автор принадлежит к той группе американских буржуазных ученых, которые посвятили себя разработке космополитической теории «американского тигля».

Главное место в введении Виттке отводит описанию тех мучений, которые переживали иммигранты по пути в Америку, где они, наконец, обрели покой, работу, землю, свободу. В гораздо более спокойных тонах повествует автор о системе контрактации иммигрантов, представляющей собой на деле видоизмененную форму рабства: о продаже «белых рабов» — ремесленников, женщин и детей. Во всем этом он видит зло только потому, что в Америку по контрактам прибывали «нежелательные» иммигранты. Известно, что английские власти продавали контракторам заключенных из английских тюрем, что французские власти продавали осужденных в рабство на плантации в Луизиане. Сам Виттке приводит данные о том, что дети попавших в рабство, должны были работать до 21 года (стр. 12). «Белых» рабов можно было продавать, разлучать с семьей, т. е. их положение не отличалось от положения негров, если не было еще хуже.

Наиболее важный фактический материал собран в главах о разных группах иммигрантов. В американских книгах подобной тематики эти главы написаны у разных авторов почти совершенно одинаково. Все они повторяют друг друга. Может быть, в этом случае Виттке производит впечатление наиболее объективного и беспристрастного писателя. Однако это только камуфляж.

Он не останавливается перед тем, чтобы описать страшное положение мексиканских иммигрантов — сезонных рабочих или сообщить о законах, ограничивающих права китайцев. Но делается это все в очень спокойных тонах и так, как будто это все мелкие, случайные, временные неприятности, которые приходится терпеть иммигрантам, но не всем и не всегда. Тут же после описания неприглядной жизни бедноты иностранного происхождения Виттке непосредственно приводит данные о «деловых людях», писателях, артистах, ученых того же национального происхождения. Это особый прием, цель которого внушить читателю, что в Америке можно добиться «американского стандарта жизни», стоит только как следует захотеть. Таким избитым приемом пользуются не только Виттке, но и Роусек⁴, Адамич⁵ и многие другие.

Раздел о вкладе отдельных национальных групп в культуру Америки, как две капли воды, похож на подобные разделы у других авторов. У Виттке он носит претенциозное название «Культурный багаж иммигрантов». Перечисляя имена художников, скульпторов, музыкантов, писателей, ученых, представляющих разные национальности в США, автор не дает действительной картины вклада разных этнических групп, осевших в Америке, в культуру американцев. Он не показывает, как в новых условиях создавалась американская культура, в основу которой легли разнообразные этнические формы. Эта глава превращена им в простой перечень французских, немецких, голландских и других фамилий. Характерно, что, наряду с именами деятелей науки и культуры, Виттке и здесь дает имена «деловых» людей — капиталистов, глав различных акционерных обществ, которые, оказывается, также внесли свой вклад в американскую культуру.

Третий раздел книги посвящен новой иммиграции. Симптоматично такое распределение материала: старая иммиграция, вклад иммигрантов в американскую культуру и новая иммиграция! Самим планом подчеркивается, что старая иммиграция как таковая отличается от новой — из стран Южной и Восточной Европы и из Мексики. Особое внимание привлекает глава о русских иммигрантах, написанная с таким злобным недоброжелательством, что это поражает даже в такого рода книге. Единственно, для кого Виттке находит слова похвалы, — это белоэмигранты, которых автор называет «интеллектуальными русскими».

¹ C. Wittke, *We who built America. The saga of the Immigrants*. New York, 1949.

² E. Benians, *Race and nation in the United States*, Cambridge, 1946.

³ A. Kardiner, R. Linton, Cora du Bois, James West, *The psychological frontiers of society*, Columbia University press, 1945—1946.

⁴ Brown and Roucek, *One America*, New York, 1945.

⁵ L. Adamič, *A. nation of nations*, New York — London, 1945.

Характерен также для позиций автора тон описания итальянцев. Здесь представлены все предрассудки, когда-либо имевшие место в среде американских обывателей от науки. В этой книге, претендующей на научность, с первой же строчки главы об итальянцах сообщается обидная кличка итальянских иммигрантов. Затем повторяются заурядные для обывательских представлений сведения о том, что якобы итальянские иммигранты первого поколения живут в постоянной грязи, что нечистоплотность их неотъемлемое, врожденное свойство. Виттке ссылается в подтверждение своей клеветы на данные некоей «высокой» комиссии, проводившей издевательские тесты для выяснения хороших и дурных наклонностей (United States Intelligence Tests) и давшей итальянцам самую низкую оценку. Красочно расписывая ужасные условия жизни итальянских иммигрантов в Америке, гангстерство, продажу детей в рабство, террор тайных организаций, Виттке ни слова не говорит о причинах бедственного положения иммигрантов, о национальной дискриминации, о системе неравной зарплаты и пр. Он пишет, правда, об эксплуатации иммигрантской бедноты, но только итальянскими контракторами.

В последней главе книги, названной автором «Ворота закрываются», сообщается история законодательства, органичивающего иммиграцию, и шовинистических движений против иммигрантов. Виттке пишет, что до конца первой мировой войны доступ в Америку был открыт для всех. «С колониального периода до окончания мировой войны ворота США практически были открыты для каждого иммигранта, желавшего переселиться из Европы в Америку. В целом американский народ оказывал благородное гостеприимство вновь прибывшим и гордился традицией, которая сделала Соединенные Штаты убежищем для людей, бежавших от трудностей и преследований, которые существовали в других странах» (стр. 472).

Действительно, в те времена не существовало ограничительных законов по отношению к европейцам. Однако и тогда, — и Виттке это обходит молчанием, — были законы, запрещающие или ограничивавшие иммиграцию японцев и китайцев. В 1882 г. конгресс приостановил иммиграцию китайцев на 10 лет, затем запрещение иммиграции китайцев было продлено. На незаконном ввозе бесправных китайских кули и женщин наживались контракторы-китайцы и местные власти Калифорнии. Кампания против китайцев, мексиканцев и чилийцев, поднятая в середине XIX в., позволила обложить дополнительным налогом занятых на шахтах Калифорнии «чужеземцев». В 1907 г. правительства США и Японии заключили так называемое «джентльменское соглашение», по которому временно запрещалась иммиграция японцев, отправлявшихся в США на заработки. Штаты Калифорния, Невада, Орегон, Монтана в интересах крупных землевладельцев, стремившихся избавиться от лишних конкурентов, в законодательном порядке запретили японцам владеть землей.

После Великой Октябрьской социалистической революции и установления Советской власти в России американская буржуазия попыталась «закрыть ворота» для пролетариата, особенно из стран Восточной и Южной Европы, отгородиться от революционного движения, предоставив в то же время широкие возможности для иммиграции контрреволюционных элементов. Закон 1924 г., известный под названием «Quota Act», фактически исключал эмиграцию из стран Азии и ограничивал ежегодную эмиграцию из европейских стран по принципу допущения в США определенного процента переселенцев по отношению к численности каждой национальности, проживавшей в США согласно переписи 1910 г. Позже за основу стали брать перепись 1890 г. Однако, независимо от запретительных законов, иммиграция в США падает с каждым годом, далеко не достигая того минимума, который предусмотрен актом 1924 г. Так, в 1931—1935 гг., согласно акту, в США разрешалось въехать 153 774 иммигрантам, фактически же за эти годы в США прибыла всего 21 тыс. человек.

Американские статистики объясняют уменьшение иммиграции в США чисто внешними причинами (трудностями выезда из нацистской Германии и оккупированных Гитлером стран, ограничительным законом 1924 г. и т. д.). На самом деле причина резкого сокращения иммиграции в США в том, что США давно перестали быть «обетованной землей для эмигрирующих рабочих»⁶. Самые жестокие кризисы разыгрываются именно в США, уровень жизни трудящихся понижается с каждым годом, безработица фактически никогда не прекращается, достигая ужасающих размеров в годы кризисов и депрессий.

Большое место в книге занимает история националистических организаций. В частности, Виттке пишет о Ку-клукс-клане. И здесь лицо нашего «объективного» автора выявляется окончательно.

Известно, что эта, с позволения сказать, организация возникла в США в «годы реконструкции» для подавления освобождающегося от гнета рабства негритянского народа. В 1915 г. Ку-клукс-клан был возрожден для террора против негритянского освободительного движения, против прогрессивных организаций США. При явном попустительстве властей ку-клукс-клановцы убивают из-за угла, жгут беззащитных людей, устраивают самосуды — суды Линча. В одном только 1947 г. зарегистрирован 31 случай суда Линча. Почти ежедневно в каком-нибудь из городов или местечек Юга находят зверски убитых негров. В апреле 1951 г. личеван Мелвин Вомак, рабочий цитрусовой плантации (Винтер Гарден, Флорида), пользовавшийся большим автори-

⁶ К. Маркс, Капитал, т. I, 1949, стр. 777.

тетом среди рабочих⁷. В Роки Маунт (Северная Каролина) 7 февраля 1951 г. были обнаружены группы негров: двое — Джон Мелвил и Вильям Батл найдены обгорелыми, двое других — Джон Бечелор и Том Батл убиты у себя дома⁸. Список этот можно продолжать до бесконечности. Вся прогрессивная Америка возмущается наглым террором фашистов, полицейских, американских судов, пишет петиции президенту, в Организацию Объединенных Наций, организует демонстрации протеста.

А вот Виттке не находит слов осуждения для оголтелых линчевателей из Ку-клукс-клана. Фашистскую сущность Ку-клукс-клана автор прячет за шелуху якобы объективного перечисления пунктов его программы, пытаясь заверить читателей, что организация эта больше не существует.

II

Небольшая книга Бенианса «Раса и нация в Соединенных Штатах» — это несколько расширенная для издания лекция, прочитанная студентам Бедфордского колледжа Кэмбриджского университета. Бенианс — англичанин. Но книга его проникнута духом «американизма». В ней на 48 страницах изложены все основные «доктрины», которые пропагандируются как в самой Америке, так и в ее «49-м штате» — Англии. Этот, с позволения сказать, англичанин, продавший американским экспансионистам, взял на себя неблагодарную задачу обелить «американский образ жизни». Его книга могла бы быть с полным правом названа в духе американской рекламы не «Раса и нация в США», а «Что должен знать каждый средний англичанин о расе и нации в США».

Действуя в угоду американским агрессорам, Бенианс старательно обходит все, что может бросить тень на американскую «демократию», вскрыть ее подлинное лицо. Избегая упоминать о кровавом прошлом английских и позднее американских колонизаторов, истребивших десятки индейских племен, Бенианс ограничивается малозначущими фразами, вроде такой, например: «В Джорджии жили индейцы. В основном индейцы отступили перед белым человеком, и смещение было невелико» (стр. 15). История «отступления перед белым человеком» индейцев Джорджии служит одним из ярких примеров «национальной политики» правительства США, самыми мошенническими методами согнавшего местные индейские племена с исконных земель, разрушившего экономические и общественные основы этих племен и превратившего индейцев в нищих, живущих на жалкое пособие.

В книге Бенианса нет даже тех попыток быть объективным, которые мы видели у Виттке. Он прямо пишет, что законы, ограничивающие иммиграцию, были вызваны страхом перед чужестранцами, имеющими убеждения, отличные от «американского образа мыслей». Он с сочувствием цитирует некоего губернатора Морриса, заявившего, что «люди, которые могли потрясать устои своей собственной страны, не могут любить никакую страну вообще, они не смогут подчиняться никаким законам, так как не знают, что такое правосудие вообще» (стр. 16). Речь идет о политической иммиграции: «потрясатели основ» американской буржуазии, конечно, были ненавистны.

Говоря о переселенцах из Европы в Америку, где их якобы ждал земной рай, Бенианс ссылается на авторитет Диккенса — одного из самых популярных в Англии писателей. Ссылка довольно рискованная, так как Диккенс очень остро подметил и высмеял ханжество буржуазного американского общества, коррупцию в правительственных кругах, продажность американских газет и политических деятелей, спекуляцию земельными участками. Его «Американские заметки» и роман «Жизнь и приключения Мартина Чеззлвита» были встречены в Америке в штыки. Диккенса обвиняли в клевете и неблагодарности, американская желтая пресса обливала его грязью долгое время после выхода двух этих книг.

Особенно старается Бенианс очернить негров США. Характеризуя период реконструкции (1865—1867 гг.), он клеветает на негров и на демократически настроенных деятелей — противников рабства, повторяя избитую ложь о «правительстве сакважников» (стр. 31). Лишение негров завоеванных ими политических свобод в результате сговора буржуазии Севера с плантаторами бывшего рабовладельческого Юга, все меры, принятые реакционными кругами, кажутся Бениансу, судя по тону изложения, вполне разумными. Его отношение к неграм ясно выражено высокомерной, питанной духом расизма фразой: «Поднятие негра до стандарта американской демократии и предоставление ему возможности равного участия в ее осуществлении — это процесс, который не исчерпывается одной проблемой. Последующие поколения найдут разрешение трудностей, имеющихся в настоящее время во всех областях» (стр. 32). Обещая более удачливому потомкам угнетенного негритянского народа Америки «разрешение трудностей» в неопределенном будущем, Бенианс добавляет, что подобные «расовые вопросы существуют в других странах и не похоже на то, что в наше время они исчезают». Другими словами, Бенианс считает, что расовая и национальная рознь неизбежны.

Обращаясь к вопросу о так называемой «новой» иммиграции, Бенианс лаконично констатирует факт, что иммигранты из стран Южной и Восточной Европы занимают

⁷ «Daily Worker» от 5 апреля 1951 г.

⁸ «Daily Worker» от 8 февраля 1951 г.

в Америке наиболее низкооплачиваемым трудом. «Предприниматель радушно принимает поток низкооплачиваемых рабочих рук», — пишет Бенианс, — которому, более чем кому бы то ни было, должно быть известно, что иммиграция всегда использовалась капиталистами для снижения заработной платы и что предприниматели обычно при снижении заработной платы ссылаются на «дешевый» труд иммигрантов, разжигая национальную рознь между трудящимися Америки.

Наконец, Бенианс подходит к основной и заключительной части своей книги — роли «расового» и национального факторов в американской истории. Подменяя понятие нации расой, Бенианс пишет: «В Соединенных Штатах не было расового секционализма — не было концентрации какого-либо народа в особом ареале, как франко-канадцев в Квебеке. Ни один из американских штатов не имеет национальной основы...» (стр. 45). Автор сбрасывает, таким образом, со счетов негров, мексиканцев, индейцев, компактно населяющих определенные области страны. Умолчание о них может свидетельствовать только о недобросовестности автора. В первую очередь речь идет о неграх, а затем об индейцах и мексиканцах. Бенианс утверждает, что в США нет штатов, созданных на национальной основе, т. е., иными словами, ни один из штатов не был создан какой-нибудь национальной группой. Однако он умолчал о том, что в силу исторической судьбы негры Америки оказались сконцентрированными в так называемом «черном поясе» — в южных штатах. В штатах Миссисипи, Алабама, Южная Каролина, отчасти Джорджия негры составляют половину всего населения, а в некоторых графствах этих штатов и большинство. Общность судьбы, языка и территории, экономическая общность и общность культуры являются условиями для консолидации негров в нацию.

В новой Мексике живут сотни тысяч испаноязычных мексиканцев, которые по культуре, и по другим признакам отличаются от окружающего англоязычного населения. Как и негры, они подвергаются дискриминации, и режим угнетения способствует укреплению в них чувства национальной обособленности. Тем более это нужно сказать о 400 тысячах индейцев, поселенных в резервациях. В целом, если все они и не представляют языкового и культурного единства, то имеются отдельные группы индейцев, которые определенно формируются в народности. К таким прежде всего относятся навахи. Шестьдесят тысяч навахов живут на довольно большой территории компактно, изолированно от американцев. Они сохранили старую культуру, язык; их национальное самосознание очень высоко. Бениансу не к чему было говорить об этих фактах. Этому английскому адвокату американского капитала необходимо было показать американскую нацию монолитной, лишенной национальных и классовых противоречий. Недаром он заканчивает книгу подобострастными словами: «Американский эксперимент проделан с замечательным успехом, которому нигде нет равного».

III

Авторы третьей рассматриваемой нами книги — представители так называемого психорасизма в этнографии⁹. По утверждению редакции, авторы взяли на себя труд описать различные «образцы культуры» — индейцев шононов, жителей острова Алор и американцев вымышленного города в сельской местности среднего Запада США. Вся книга производит впечатление какого-то трюка: трюком является противопоставление остальных алорцев или индейцев шононов, развитие культуры которых искусственно тормозится правительством США, жителям вымышленного американского города — Плайнвилля. Характерно, что автор раздела о Плайнвилле, призванный показать все преимущества «американского образа жизни» перед жизнью и культурой угнетаемых американским империализмом алорцев и шононов, пожелал остаться неизвестным и скрыть свое имя под многозначительным псевдонимом Джемса Веста (West — запад).

На 260 страницах Вест касается самых разнообразных сторон жизни Плайнвилля (заселение, естественные ресурсы, средства сообщения, занятия, жилище, одежда, общественная структура и многое другое). Материал излагается нарочито хаотично, однако все время чувствуется стремление автора затушевать классовые противоречия в американском обществе, скрыть за шелухой псевдонаучных сальностей об адюльтере, влиянии преждевременного полового созревания на общественную жизнь индивида и пр. настоящее положение трудящейся Америки.

Автор отличается откровенной недобросовестностью и цинизмом. Чего стоят, например, его рассуждения о том, будто многие фермеры, которые до сих пор пользуются сельскохозяйственными орудиями XIX в., только потому бедны, что относятся недоброжелательно к попытке правительства привить рациональные методы обработки земли. В общем, несмотря на все старания Веста правдами и неправдами прикрасить действительность, Плайнвилль являет довольно безотрадную картину. Оказывается, в этом типичном городке США — самой развитой из капиталистических стран — только 2/3 домов имеют электрическое освещение, остальные дома, как и большинство ферм, освещаются керосиновыми лампами. Культурным центром горда является местный салун (кафе), хозяин которого распространяет детективные романы. В городе безра-

⁹ См. статью Н. А. Бутинова «Психорасизм в американской этнографии». Сб. статей «Англо-американская этнография на службе империализма», Труды Ин-та этнографии Академии Наук СССР. Новая серия, т. XII, М., 1951.

ботица. Получить работу могут только юноши, чьи родители ведут торговлю или имеют какое-либо предприятие. Вест вскользь замечает, что часть плайнвилльцев становится «мигрантами», т. е. наиболее необеспеченными, бесправными из трудящихся США. Мигранты — это бродячие безработные. Они за любую плату нанимаются на сезонные сельские работы. Живут на окраинах городов во временных поселках, получающих меткое прозвище «гувервилли» по имени Гувера, на годы президентства которого падает разгар безработицы в США.

Впервые в американской литературе появляется этнографическое описание современного американского города и ферментства. Но с первых строк этого этнографического очерка совершенно ясно, что это описание с начала до конца лицемерная ложь, ничего общего не имеющая с этнографией. Автор не гонится за правдой, ему важно спрятать выпирающие из всех углов классовые противоречия. Для этого он прибегает зачастую к наивному тону и сообщает, например, что новые дома строятся по последнему слову техники, комфортабельны, не в пример старым, маленьким домишкам. Однако, кто в состоянии строить себе эти новые комфортабельные дома, Вест не пишет. Тот же жалкий трюк в разделе об одежде. Вест подчеркивает стандартизацию американского костюма при некотором сохранении специфики одежды жителей среднего Запада (соломенные и фетровые шляпы с загнутыми полями, рубашки «ковбойки» и др.), а далее пишет, что «обычно» мужчины нижнего белья не носят. Совершенно очевидно, речь идет о бедняках, которые не могут приобрести белье, а не о каком-то обычае.

Лжет также автор, когда заявляет, что фермер производит у себя на ферме все необходимые продукты. Вест умышленно игнорирует всем известное обстоятельство, что американские фермеры находятся в полной зависимости от монополий, которые вынуждают их разводить монокультуры. При такой системе ведения сельского хозяйства фермер, который является производителем определенного продукта, вынужден все необходимое приобретать на рынке, так как собственные продукты для него недоступная роскошь.

Особое внимание уделяет Вест характеристике общественной структуры Плайнвиля. Прежде всего он переносит классовые отношения в область психологии. Характеризуя «социальную структуру» Плайнвиля, он говорит об отношении индивида к обществу, рисуя картину общего взаимного недоверия.

Более всего обнаруживает автор свои позиции в разделе о классах. Он утверждает, что население Плайнвиля относится отрицательно к классовым различиям, считая, что все люди должны быть равны. Ссылаясь на заявления каких-то вымышленных плайнвилльцев, будто Плайнвиль «единственное место, где все равны», Вест утверждает: «Вы не найдете здесь классов». Автор хочет показать, что Плайнвиль — образцовый слепок с американского общества. На примере сфабрикованного им самим же «среднего» американского города Вест пытается утверждать, что в Америке нет классов и классовых противоречий. Не располагая никакими разумными средствами для подтверждения этого, Вест, по примеру других псевдоученых защитников «американской культуры», прибегает к схемам. Он чертит ромб, который должен отражать социальную структуру плайнвилльского общества. Ромб поделен на два треугольника. В верхний треугольник Вест помещает 1) «верхний слой» (?), 2) «хороших, уважаемых людей», 3) «прекрасных рафинированных людей», к которым относятся также «люди более высокого класса», «средний класс», «люди, у которых всегда все в порядке». В нижнем треугольнике резкой чертой отделены «хорошие, религиозные люди» низшего класса от нерелигиозных людей, «которые живут, как звери» (стр. 204).

На основании приведенных о Плайнвиле данных Вест берется дать характеристику «психологического типа» западного человека, который, по замыслу редакции книги, должен выгодно отличаться от «основного» или «психологического типа» индейцев шошонов или алорцев.

Выводы Веста, построенные по всем правилам бредовой психорасистской теории, кратко таковы: человеческое общество, в данном случае американское, состоит из нескольких типов — «основных личностей». «Основная личность» определяется не классовой принадлежностью, а комплексом психологических черт. Эти психологические черты вырабатываются еще в детстве, когда на ребенка воздействуют родители и школа.

«Основные личности», вступая в жизнь, могут конфликтовать с обществом. Этим конфликтом «основной личности» с обществом автор объясняет «социальные волнения». Психически слабые субъекты могут компенсировать свою слабость разрушительными действиями. В то же время «современный человек, мужественный и энергичный, может сочетать классовые или общественные интересы с защитой собственных интересов, например, в картелях и союзах» (стр. 376).

Автор пытается доказать, что имеются слабые психически «основные личности», склонные к разрушительной деятельности, под которыми надо понимать всех тех, кто выступает против порядков американского капиталистического общества. И есть сильные, мужественные «основные личности», склонные к организации и порядку. Так как под организациями подразумевается в первую очередь картели, имеются в виду представители промышленно-финансовой клики Америки. Классов в США нет, принадлежность к ним не определяет поступки и настроения людей, все дело, оказывается, в том, к какому типу «основной личности» принадлежит человек. Психический склад определяется не принадлежностью к тому или иному классу, а, во-первых, биологическими причинами (трудностями роста, половым созреванием и др.) и, во-

вторых, психическим воздействием родителей и школьным воспитанием. Следовательно, психический склад, т. е. принадлежность к «основной личности», предопределены уже с первых шагов жизни человека.

Из этой теориейки, между прочим, легко сделать вывод о необходимости стерилизации психически неполноценных «основных личностей». Одновременно она служит оправданием преступности и воспитания головорезов для домашних целей и на вывоз — в страны Европы и Азии.

Идея книги целиком порочна и поразительно напоминает фашистский бред Геббельса и Розенберга. Только там речь шла о превосходстве арийской расовой души, здесь — о превосходстве американской «основной личности»; там был призыв к завоеванию мира во имя торжества немецкой культуры, здесь — пропаганда распространения над всем миром культуры американской.

И. Золотаревская

ОБЩАЯ ЭТНОГРАФИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ

Происхождение человека и древнее расселение человечества. Под редакцией М. Г. Левина (ответственный редактор), Г. Ф. Дебеца и Я. Я. Рогинского. Труды Института этнографии Академии Наук СССР. Новая серия, т. XVI, М., 1951.

Последние годы ознаменовались для советских исследователей, занимающихся проблемами происхождения человека, расселения древнейшего человечества и истории начальных этапов развития первобытно-общинного строя, оживленными творческими дискуссиями и серьезными научными успехами. Эти успехи были в первую очередь предопределены выходом в свет гениального произведения И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания».

Рецензируемый сборник, объединивший ряд видных антропологов, археологов и этнографов, подводит некоторые итоги и этим спорам, и достижениям. Достоинством сборника является его познавательная ценность. В нем изложен, обобщен и проанализирован большой антропологический и археологический материал, ставший известным главным образом за последнее десятилетие. Вследствие этого сборник в известной степени приобретает значение справочника и восполняет вышедший из печати более десяти лет назад университетский учебник антропологии¹. Наряду с изложением большого нового конкретного материала в рецензируемой книге ставится и разрешается ряд важных исторических и теоретических проблем. Она заострена против буржуазной расистской антропологической и археологической «науки», в первую очередь против англо-американского расизма. Статьи пронизаны боевым наступательным духом; их авторы, в совершенстве владея фактическим материалом, разоблачают на этом материале растленную буржуазную расистскую науку. В частности, в статьях, в свете решений состоявшейся в августе 1948 г. сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина, разоблачаются идеалистические построения вейсманистов-морганистов.

Этими особенностями сборника определяется его большая научная ценность.

Рецензируемая книга состоит из двух больших разделов; первый посвящен происхождению человека и человеческих рас; статьи, его образующие, носят характер достаточно обширных монографических исследований по отдельным проблемам антропогенеза и истории древнейшего человечества. Второй раздел, посвященный древнему расселению человечества, значительно отличается от первого раздела; статьи здесь представляют собой сжатые литературные обзоры; они содержат характеристику материалов, накопленных наукой по той или иной проблеме, и освещают состояние работки данной проблемы в советской науке.

Сборник открывается статьей В. П. Якимова «Ранние стадии антропогенеза». В качестве своего отправного положения В. П. Якимов совершенно справедливо кладет указания В. И. Ленина о трех основных этапах развития древнейшего человечества: 1) стадо обезьян, берущих палки; 2) первобытные люди — первобытное стадо; 3) люди кланового (родового) общества². Необходимо констатировать, что это ленинское положение получило далеко не достаточное отражение в советской литературе, посвященной истории первобытного общества. Антропологическими памятниками существования стада обезьян, берущих палки, являются, по В. П. Якимову, костные остатки южноафриканских австралопитеков. С эпохой же существования первобытного стада В. П. Якимов, в согласии с большинством советских исследователей, синхронизирует остатки питекантропов, синантропов и неандертальцев.

Наиболее содержательным, удачным и интересным является раздел статьи В. П. Якимова, посвященный описанию и критическому анализу костных остатков австралопитеков, включая сюда плезиантропов и парантропов. Здесь сведены и детально изложены все материалы, относящиеся к проблеме австралопитеков, включая и находки, сделанные в 1950 г. Как известно, вопрос об австралопитеках является

¹ В. В. Бунак, М. Ф. Нестурх, Я. Я. Рогинский, Антропология, М., 1941.

² См. В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 361.